

УДК 343.241

DOI 10.51980/2542-1735_2023_4_79

Сергей Евгеньевич СУВЕРОВ,

старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук

s.suverovse95@mail.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ**

**APPLICATION OF THE NORMS OF THE INSTITUTE OF EXEMPTION FROM
CRIMINAL LIABILITY WHEN RELEASING FROM PUNISHMENT**

В статье рассматривается значение категории совершенного лицом преступления при рассмотрении вопроса об его освобождении от уголовной ответственности. Делается акцент на различии смысла и содержания институтов освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания. Проводится критический разбор позиции Верховного Суда Российской Федерации с примерами из судебной практики, отстаивающего допустимость использования норм, освобождающих от уголовной ответственности, после вынесения судом обвинительного приговора. Предлагается вариант решения исследуемой проблемы.

The article the significance of the category of a crime committed by a person when considering the issue of his/her exemption from criminal liability is considered. The author focuses on the difference between the meaning and content of the institutions of exemption from criminal liability and exemption from punishment. A critical analysis of the position of the Supreme Court of the Russian Federation is carried out with examples from judicial practice, which defends the admissibility of the use of norms exempting from criminal liability after a guilty verdict is passed by the court. A solution to the problem under study is proposed.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, изменение категории преступления, согласованность уголовно-правовых институтов.

Keywords: *exemption from criminal liability, exemption from punishment, change in the category of the crime, coherence among the criminal law institutions.*

Уголовный закон представляет собой сложную систему, объединяющую множество правовых норм. В целях единого понимания таких юридических предписаний, а также их применения на практике общее действие норм УК РФ раскрывается сквозь призму установленных задач и принципов.

Вместе с тем принятие таких связующих начал, равно как и детализация отдельных вопросов, возникающих в судебной деятель-

ности, проводимая Верховным Судом Российской Федерации, не могут предупредить все возможные противоречия уголовного законодательства, а в некоторых случаях детерминируют появление новых проблем.

Отдавая должное некоторой необходимости постепенного уменьшения репрессивности уголовного законодательства [10, с. 3-4], следует напомнить о внутреннем взаимодействии различных правовых институтов

УК РФ, а также о самой сущности отдельных уголовно-правовых конструкций. Более того, настораживает и желание законодателя необоснованно внедрять идею экономии уголовной репрессии, несмотря на действие базовых принципов уголовного закона.

Подчеркнем, что взгляды на допустимость использования норм, освобождающих от уголовной ответственности, в научной среде различны. Вместе с тем следует констатировать, что на сегодняшний день институт освобождения от уголовной ответственности нашел воплощение в УК РФ, занял свою нишу в правоприменительной деятельности [9, с. 582].

Одним из основных требований, установленных нормами данного института (ч. 1 ст. 75 УК РФ, ст. 76 УК РФ, ст. 76.2 УК РФ, ст. 90 УК РФ), является совершение лицом преступления, относимого к категории небольшой или средней тяжести. Примечательно, что до 2003 г. реализация ч. 1 ст. 75 УК РФ и ст. 76 УК РФ была возможна лишь в случае совершения лицом преступления небольшой тяжести. Данный факт представлялся некоторым исследователям недостатком отечественного уголовного закона, препятствующим расширению принципа «экономии уголовной репрессии», что требовало корректировки сферы действия норм, освобождающих от уголовной ответственности [1, с. 86; 4, с. 138]. В конечном итоге высказанное предложение было реализовано на законодательном уровне.

Думается, что при определении подхода к действию института освобождения от уголовной ответственности была установлена черта между такими общественно опасными деяниями, при совершении которых оправданно достижение компромисса, и такими, при совершении которых следовало бы использовать более репрессивные меры уголовного воздействия, исключающие полное игнорирование негативных следствий преступной деятельности.

В результате приведенного нами изменения уголовного закона произошел существенный сдвиг в практике применения института освобождения от уголовной ответственности.

В частности, И.Ш. Галстян указывает, что к 2007 г. применение ст. 76 УК РФ, как наиболее востребованной нормы, стало возможным к 68,15% от всех составов преступлений, предусмотренных в уголовном законе. До законодательных изменений эта доля равнялась всего лишь 36,9% [3, с. 3-4].

Дальнейшее изменение перечня норм, составляющих собой исследуемый уголовно-правовой институт, осуществлялось в рамках их приоритетного применения при совершении лицами преступлений небольшой или средней тяжести. Этому способствовало и то, что большинство уголовно наказуемых деяний, закрепленных в УК РФ, относятся к преступлениям обозначенных категорий тяжести [7, с. 27]. В этом контексте абсолютно справедливы рассуждения исследователей о мерах по изменению практики массового освобождения от уголовной ответственности [8, с. 19].

Не углубляясь в дискуссию относительно допустимости рамок реализации института освобождения от уголовной ответственности за счет включения в него тяжких преступлений (закрепления данного условия непосредственно в нормах уголовного закона), сфокусируем внимание на фактическом его использовании в случае совершения лицами таких преступных посягательств. В данном случае мы имеем в виду понимание положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, которым суды наделяются полномочием по изменению тяжести фактически совершенного общественно опасного деяния и последующему освобождению лиц от наказания.

Такое видение было высказано Верховным Судом РФ в данном разъяснении относительно реализации судами ч. 6 ст. 15 УК РФ, поскольку изменение категории тяжкого преступления на менее тяжкое позволяет применить нормы, освобождающие от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 75, ст. 76, ст. 78, ст. 84 УК РФ), при этом суд выносит приговор, в котором указывает, что подсудимый освобождается от отбывания назначенного ему наказания. Важно, что лицо, которое было освобождено от отбывания наказания по указанным основаниям, считается несуди-

мым (ч. 2 ст. 86 УК РФ)¹. Подчеркнем, что в приведенном Верховным Судом РФ перечне оснований освобождения от уголовной ответственности отсутствует судебный штраф.

Возможные причины такого отсутствия могут быть обнаружены при изучении процессуальных актов. В частности, при рассмотрении уголовного дела по факту совершения лицом преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с банковского счета), суд пришел к выводу о целесообразности уменьшения категории совершенного преступления (с тяжкого на преступление средней тяжести), однако отказал в дальнейшем освобождении от отбывания наказания с назначением судебного штрафа, сославшись на следующее соображение: «Вопреки доводам защитника, по смыслу требований закона изменение категории преступления допустимо лишь при назначении лицу, признанному виновным в совершении преступления, уголовного наказания, что само по себе исключает возможность освобождения от уголовной ответственности, поскольку судебный штраф не является наказанием, а относится к мере уголовно-правового характера, возможность освобождения лица от отбывания наказания в связи с применением положений ст. 76.2 УК РФ законом не предусмотрена, вне зависимости от изменения категории преступления». В результате лицо было освобождено от отбывания наказания на основании ст. 76 УК РФ².

Примечательно, что в дальнейшем Верховный Суд РФ подтвердил избранную ранее позицию, указав, что лицо, освобожденное от наказания с использованием ч. 6 ст. 15 УК РФ и приведенных ранее норм, освобождающих от уголовной ответственности, считается несудимым³. К настоящему моменту отсутствуют

какие-либо признаки, которые могут указывать на изменение принятой высшей судебной инстанцией точки зрения по данному вопросу.

По нашему мнению, сложившаяся ситуация приводит к уменьшению значения установленного законодателем требования о категориях небольшой или средней тяжести, поскольку суды используют предоставленное им право и освобождают лиц от отбывания наказания со ссылкой на нормы, освобождающие от уголовной ответственности, даже когда последние совершают тяжкие преступления. Представленное искусственное расширение возможности освобождения от уголовной ответственности разделяется и иными учеными [6, с. 32]. Сама же идея о возможном изменении категории фактически совершенного лицом преступления не находит поддержки у исследователей относительно использования непосредственного основания освобождения от наказания (ст. 80.1 УК РФ) [5, с. 298].

Более того, очевидно прямое нарушение принципа законности, поскольку судами при освобождении от наказания используются нормы совершенного иного по смыслу и содержанию уголовно-правового института.

Исходя из ранее представленной позиции Верховного Суда РФ, а также положения ч. 6 ст. 15 УК РФ судами реализуется полномочие по использованию норм, освобождающих от уголовной ответственности, даже после вынесения обвинительного приговора⁴. Более того, судами при обращении к ч. 6 ст. 15 УК РФ чаще всего изменяется именно категория тяжких преступлений на категорию средней тяжести, что открывает потенциальную возможность для использования норм института освобождения от уголовной ответственности [11, с. 79].

1 О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 N 10, п. 10 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.08.2023).

2 Приговор Шумихинского районного суда Курганской области от 17.02.2022 по делу N 1-13/2022. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

3 О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7.06.2022 N 14, п. 3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.08.2023).

4 Приговоры Шилкинского районного суда Забайкальского края от 24.02.2022 по делу N 1-73/2022; Энгельского районного суда Саратовской области от 30.12.2019 по делу N 1-884/2019; Братского районного суда Иркутской области от 30.12.2019 по делу N 1-306/2019 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

Согласно данным, приведенным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, использование норм главы 11 УК РФ при освобождении от отбывания наказания не выделяются своей масштабностью¹. В частности, в 2018 г. от уголовной ответственности всего были освобождены 183 507 лиц, среди которых со ссылкой на ч. 6 ст. 15 УК РФ: по ч. 1 ст. 75 УК РФ – 73 лица, по ст. 76 УК РФ – 294 лица, по ст. 76.1 УК РФ – 1 лицо; в 2019 г. от уголовной ответственности всего были освобождены 180 170 лиц, среди которых со ссылкой на ч. 6 ст. 15 УК РФ: по ч. 1 ст. 75 УК РФ – 130 лиц, по ст. 76 УК РФ – 824 лица, по ст. 76.1 УК РФ – 13 лиц; в 2020 г. от уголовной ответственности всего были освобождены 175 594 лица, среди которых со ссылкой на ч. 6 ст. 15 УК РФ: по ч. 1 ст. 75 УК РФ – 173 лица, по ст. 76 УК РФ – 1 199 лиц, по ст. 76.1 УК РФ – 11 лиц; в 2021 г. от уголовной ответственности всего были освобождены 156 812 лиц, среди которых со ссылкой на ч. 6 ст. 15 УК РФ: по ч. 1 ст. 75 УК РФ – 388 лица, по ст. 76 УК РФ – 3 161 лицо, по ст. 76.1 УК РФ – 7 лиц; в 2022 г. от уголовной ответственности всего были освобождены 143 806 лица, среди которых со ссылкой на ч. 6 ст. 15 УК РФ: по ч. 1 ст. 75 УК РФ – 517 лиц, по ст. 76 УК РФ – 4 891 лицо, по ст. 76.1 УК РФ – 14 лиц².

Продемонстрированные нами статистические данные отражают тенденцию постепенного увеличения применения судами норм главы 11 УК РФ при освобождении лиц от отбывания наказания.

Важно, что указание на допустимость использования ст. 76.1 УК РФ при обозначенной нами процедуре в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. N 10 отсутствует, что не препятствует ее использованию судами.

При этом наиболее распространенные случаи, когда лиц освобождают от наказания после изменения категории совершенного

ими преступления, относятся к корыстным деяниям (кражам) [9, с. 138].

Считаем верным позицию ученых указывающих, что предложенное Верховным Судом РФ видение прямо противоречит смыслу института освобождения от уголовной ответственности, поскольку обращение к нему возможно лишь в отсутствие вынесения судом обвинительного приговора, в противном случае это приводит к смешению с институтом освобождения от уголовного наказания [8, с. 20]. В связи с этим видится целесообразным поддержать точку зрения Е.В. Благова, который указывает, что после назначения лицу наказания возможно лишь освобождение от него [2, с. 48].

Несмотря на избранную Верховным Судом РФ точку зрения и ее последующее подтверждение, мы не находим достаточных аргументов в пользу изменения уголовного закона путем включения нового основания освобождения от наказания при изменении категории преступления.

Видится, что развитие идеи о расширении сферы применения института освобождения от уголовной ответственности должно происходить в русле признания примата принципа законности, следствием чего может являться лишь внесение соответствующих изменений в отечественный уголовный закон. Исходя из изложенного, думается, что редакции требует содержание вышеприведенных постановлений Пленума Верховного Суда РФ, поскольку:

а) обозначенные виды освобождения от наказания не предусмотрены действующим уголовным законом;

б) при таком подходе необоснованно расширяется сфера действия норм, освобождающих от уголовной ответственности, за счет включения деяний, обладающих значительной общественной опасностью;

в) снижается значение законодательного регулирования действия института освобо-

1 Форма N 10.2. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 2018-2022 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

2 В связи со сложностью объективного подсчета нами умышленно не отображаются данные о применении ст. 78 УК РФ и ст. 84 УК РФ относительно исследуемой процедуры освобождения от наказания.

ждения от уголовной ответственности посредством делегирования правоприменителю дополнительных полномочий.

В завершение изложения авторской мысли заметим, что разработка содержания правовых норм должна происходить при учете общего вектора развития уголовной политики, определении рамок допустимого компро-

мисса в борьбе с преступностью. В этом контексте очевидно прослеживается взаимосвязь как между уголовно-правовым институтом освобождения от уголовной ответственности и категоризацией преступлений, так и уголовно-процессуальным институтом уголовного преследования и отказа от него.

Библиографический список

1. Антонов, А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Антонов. – Томск, 2000. – 192 с.
2. Благов, Е.В. О совершении преступления как условия освобождения от уголовной ответственности / Е.В. Благов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». – 2019. – № 3. – С. 45-29.
3. Галстян, И.Ш. Освобождение от уголовной ответственности в связи с положительным постпреступным поведением виновного : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Ш. Галстян. – Ростов-на-Дону, 2007. – 27 с.
4. Давыдова, Е.В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Давыдова. – Ставрополь, 2001. – 150 с.
5. Ефремова, И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике : дис. ... докт. юрид. наук / И.А. Ефремова. – Саратов, 2018. – 504 с.
6. Зорина, Е.А. Освобождение от уголовной ответственности : теория и практика : монография / Е.А. Зорина, А.Г. Антонов, С.И. Вахмистрова. – СПб., 2022. – 180 с.
7. Кулева, Л.О. Значение категоризации преступлений в институте освобождения от уголовной ответственности / Л.О. Кулева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 1. – С. 26-30.
8. Нечепуренко, А.А. Перспективы законодательного регулирования института освобождения от уголовной ответственности / А.А. Нечепуренко // Вопросы правовой теории и практики : сборник научных трудов. Вып. 14.– Омск, 2019. – С. 15-26.
9. Пудовочкин, Ю.Е. Социально-криминологическая характеристика освобождения от уголовной ответственности / Ю.Е. Пудовочкин // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 581-592.
10. Степашин, В.М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.М. Степашин. – Омск, 2019. – 39 с.
11. Шарапов, Р.Д. Изменение категории преступления судом: закон, теория, практика / Р.Д. Шарапов // Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – № 1. – С. 77-89.